

Конструирование санкций за квалифицированные составы нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов

Аннотация. Санкции статьи являются отражением характера преступных деяний, их уровня общественной опасности. От качества построения данного элемента уголовно-правовых предписаний зависит справедливость назначаемых наказаний, эффективность применения норм уголовного права. Это обуславливает научный интерес к означенной проблематике. В статье анализируются проблемы создания конструкций санкций ч. 2 ст. 285.1 и ч. 2 ст. 285.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (в данной статье данные преступления будут именоваться бюджетными преступлениями). Целью исследования является предложение законодательных рекомендаций по их корректировке, установление соответствия правилам и принципам конструирования, выработанным наукой. Для достижения данной цели автором исследованы санкции указанных норм с точки зрения их соответствия степени общественной опасности преступлений, согласованности, проанализированы судебная практика и существующие в науке подходы к формированию санкций и определению их границ. На основании научно обоснованных правил высказано мнение о наличии ошибок в законодательных конструкциях санкций за данные бюджетные преступления. Автором поддержано мнение о предпочтительном использовании приема пересечения санкций, а также о необходимости анализа сведений судебной практики с целью определения их соразмерности. По результатам исследования предлагается оптимизация санкций за данные бюджетные преступления с учетом введения особо квалифицированного состава, изменение границ санкций.

Ключевые слова: уголовное право; наказание; дифференциация ответственности; санкции; юридическая техника; нецелевое расходование бюджетных средств; конструирование; соразмерность; справедливость; квалифицированный состав; особо квалифицированный состав; штраф; лишение свободы; пределы санкции.

Для цитирования: Карагина Д. О. Конструирование санкций за квалифицированные составы нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 124–133. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.124-133.

Designing Sanctions for Aggravation of Misappropriation of Budgetary Funds and State Non-Budgetary Funds

Daria O. Karagina, Postgraduate Student, Department of Criminal Law and Criminology,
P.G. Demidov Yaroslavl State University, Legal Advisor, Control and Auditing Inspection
for the Yaroslavl Region
ul. Sovetskaya, d. 14, Yaroslavl, Russia, 150003
ilfhmz@yandex.ru

Abstract. The sanctions of the article are a reflection of the nature of criminal acts, their level of public danger. The quality of the construction of this element of criminal law prescriptions determines the fairness of the penalties imposed, the effectiveness of the application of the norms of criminal law. This causes scientific interest in the indicated problems. The paper analyzes the problems of creating constructions of sanctions, Part 2, Art. 285.1 and part 2 of Art. 285.2 of the Criminal Code of the Russian Federation (in this article, these crimes will be referred to as budget crimes). The purpose of the study is to offer legislative recommendations for their adjustment, to establish compliance with the rules and design principles developed by science. To achieve this goal, the author studied the sanctions of these norms from the point of view of their compliance with the degree of social danger of crimes, consistency, analyzed the judicial practice and the approaches existing in science to the formation of sanctions and the definition of their boundaries. Applying the evidence-based rules, the author expresses her opinion on the presence of errors in the legislative structures of sanctions for these budgetary crimes. The author supports the opinion on the preferred use of the technique of overlapping sanctions, as well as on the need to analyze the data of judicial practice in order to determine their proportionality. Based on the results of the study, it is proposed to optimize sanctions for these budgetary crimes, taking into account the introduction of a specifically classified body of a crime, changing the boundaries of sanctions.

Keywords: criminal law; punishment; differentiation of responsibility; sanctions; legal writing; misappropriation of budgetary funds; design; proportionality; justice; aggravation; specifically classified body of a crime; fine; deprivation of liberty; limits of the sanction.

Cite as: Karagina D.O. Konstruirovaniye sanktsiy za kvalifitsirovannyye sostavy netselevogo raskhodovaniya byudzhethnykh sredstv i sredstv gosudarstvennykh vnebyudzhethnykh fondov [Designing Sanctions for Aggravation of Misappropriation of Budgetary Funds and State Non-Budgetary Funds]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(7):124-133. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.124-133. (In Russ., abstract in Eng.).

Основная задача при конструировании санкций — это адекватное отражение степени общественной опасности деяния и пропорциональное повышение уголовной ответственности. Проблема построения санкций нуждается в многоаспектном анализе. В целях наиболее полного рассмотрения данных вопросов необходимо изучить научные рекомендации, а также провести анализ судебной практики. Немаловажную роль играет и статистическая информация. Все полученные материалы необходимо рассматривать сквозь призму принципов справедливости, законности

и гуманизма, являющихся основными идеями для построения оптимальных и эффективных уголовно-правовых норм.

Предметом настоящего исследования являются санкции ч. 2 ст. 285.1 и ч. 2 ст. 285.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. При обращении к частям вторым данных статей можно установить, что по сравнению с основными составами альтернативность санкции уменьшена, исключен арест. В науке сформулировано правило об уменьшении альтернативности санкции с повышением тяжести преступления¹. Однако исключение из санкции указанных норм

¹ См., например: Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: законодательство, теория, практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2002. С. 38 ; Каплин М. Н. Дифференциация уголов-

данного вида наказания не обусловлено соблюдением данного правила. Во-первых, арест представляет наиболее строгую альтернативу лишению свободы, и нельзя утверждать, что за счет исключения ареста санкция стала более жесткой. Во-вторых, в частях первых данных статей арест установлен в максимально предусмотренных Общей частью УК РФ границах, соответственно, отсутствует возможность ужесточить данный вид наказания.

Сопоставив данные санкции с основными составами, также следует заметить, что законодатель конструирует их по типу пересечения. Анализ зарубежного законодательства показал, что такой прием является наиболее распространенным. Использование приема, где началом координат наказаний в санкциях норм, предусматривающих квалифицированные составы преступлений, является высший предел наказаний за основной состав, для европейских стран и США нехарактерно, как и для большинства бывших союзных республик (он применяется лишь в УК Азербайджана и Таджикистана²).

В науке отмечается, что пересечение санкций норм, содержащих основной и квалифицированный составы преступлений, «необходимо потому, что квалифицирующий признак может быть малозначительным... Не должно быть единых минимальных или максимальных пределов наказуемости для разновидностей одного преступления, поскольку в этом случае выделение квалифицированного состава теряет всякий смысл»³. Перехлест санкций обеспечивает гибкую индивидуализацию наказаний, так как наличие смягчающих обстоятельств, личность виновного в некоторых случаях могут нивели-

ровать повышенную опасность квалифицирующего обстоятельства⁴. Мы соглашались с этим мнением с оговоркой, что использование данного приема нецелесообразно в случаях, когда квалифицирующие признаки имеют абсолютно формальный характер (например, совершение преступления лицом, занимающим государственную должность). Учитывая особенности квалифицирующих обстоятельств, их количественные и качественные характеристики, считаем, что построение санкций в ст. 285.1 и 285.2 УК РФ с перехлестом продиктовано требованиями законодательной техники и принципом справедливости.

Однако это не означает, что санкции статей должны в значительной степени пересекаться друг с другом. Чтобы исключить крайности в выборе диапазона между минимумом и максимумом наказаний, в науке сформулировано правило о широте санкций. Анализ научных взглядов показал, что пересечение можно считать чрезмерным, если размеры и сроки наказаний в частях первой, второй и последующих пересекаются более чем наполовину.

М. Н. Каплин, отмечая чрезмерную широту санкций ст. 105 УК РФ, предлагает внести в нее коррективы, подняв нижние пределы части 1 — до 8 лет, части 2 — до 12 лет⁵. Относительно ст. 111 УК РФ ученый высказывается о необходимости установления пределов в ч. 2 — от 5 до 10 лет, в ч. 3 — от 8 до 12 лет, а относительно ст. 112 УК РФ — о необходимости повышения порога (минимума) санкции до 2 лет⁶. Из указанных рекомендаций по внесению изменений следует, что санкции в предложенных вариантах, во-первых, пересекаются менее чем

ной ответственности за преступления против жизни и здоровья : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 69–70.

² Установлено по результатам анализа регламентации бюджетных преступлений в уголовных кодексах ФРГ, Испании, Италии, Швейцарии, Голландии, США, Беларуси, Молдовы, Таджикистана, Азербайджана, Казахстана.

³ Каплин М. Н. Указ. соч. С. 71.

⁴ Кулев А. Г. Проблемы конструирования санкций за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XV Международ. науч.-практ. конференции. М., 2018. С. 289.

⁵ Каплин М. Н. Указ. соч. С. 139.

⁶ Каплин М. Н. Указ. соч. С. 144.

на 40 %, а во-вторых, в каждой следующей градации разрыв в санкции изменяется на 1 год. Важно также учитывать, чтобы санкции за квалифицированные виды преступлений отражали качественный скачок общественной опасности. Так, М. Н. Каплин, анализируя санкции ст. 120 УК РФ, отмечает, что при установлении пределов наказуемости до 4 лет в ч. 1 данной статьи и до 5 лет в ч. 2 статьи не происходит серьезного изменения пределов наказуемости⁷. Соответственно, не соблюдаются цели дифференциации.

Конкретные рекомендации дает Т. В. Непомнящая. Автор выстраивает градацию минимального и максимального срока лишения свободы в зависимости от тяжести преступлений. В санкциях за преступления небольшой тяжести диапазон границ должен выдерживаться в интервале от 1 года до 1 года 10 месяцев. В санкциях за преступления средней тяжести разрыв минимума и максимума наказания должен составлять от 3 до 4 лет, от 5 до 7 лет — за тяжкие преступления, от 8 до 10 лет — за особо тяжкие⁸. Данные правила были сформулированы на основе редакции ст. 15 УК РФ, которая признавала преступлениями небольшой тяжести преступления, за совершение которых максимальное наказание не превышает 2 лет лишения свободы.

Имеются суждения о необходимости учета категории преступлений. А. В. Шнитенков считает, что предельный интервал между нижними и верхними сроками лишения свободы должен вмещаться в одну категорию преступления⁹. Л. О. Кулева указывает, что при изложении санкций в статьях с квалифицирующими признаками категории преступлений должны последовательно увеличиваться. Между основным и по-

следующими квалифицированными составами не должно быть разрывов в категориях¹⁰.

Вернемся к рассматриваемым преступлениям. В санкциях ч. 2 ст. 285.1 и ч. 2 ст. 285.2 УК РФ нижние пределы наказаний в виде принудительных работ, лишения свободы, а также штрафа, исчисляемого в размерах заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период, совпадают. Их границы определяются в соответствии с правилами, установленными Общей частью УК РФ. Такое законодательное решение игнорирует цели конструирования квалифицированных составов и не обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности. Соответственно, необходимо сузить границы санкций за квалифицированные виды преступлений и установить минимальные сроки по аналогии со штрафом.

На наш взгляд, для наказания в виде лишения свободы в частях вторых необходимо установить порог в 1 год. Учитывая, что в статьях Особенной части УК РФ границы наказаний устанавливаются в целых значениях, иные варианты построения санкций с пересечением с учетом рубежей наказаний основных составов не представляются возможными.

Перейдем к рассмотрению судебной статистики и практики. Анализ судебной статистики за период 2011–2021 гг. показал, что привлечение к ответственности по нормам с квалифицирующими признаками составляет более 50 % всех фактов осуждений. В случаях квалификации по ч. 2 ст. 285.1, ч. 2 ст. 285.2 УК РФ в качестве основной нормы пропорция назначения лишения свободы (условно) и штрафа составляет 50/50¹¹. При этом в последнее время привлечение к уголовной ответственности идет по направлению назначения

⁷ Каплин М. Н. Указ. соч. С. 161.

⁸ См.: Непомнящая Т. В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. СПб., 2006. С. 126.

⁹ Шнитенков А. В. Правила конструирования санкций за преступления против интересов службы (главы 23 и 30 УК РФ) // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2009. № 10. С. 393.

¹⁰ Кулева Л. О. Учет категорий преступлений при конструировании составов преступлений и санкций за их совершение в УК РФ // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2019. № 3. С. 73.

¹¹ Анализ проведен на основании данных о назначении наказаний по ст. 285.1, 285.2 УК РФ в качестве основных составов, взятых из отчетов о судимости по форме 10.3, 10.3.1 за период с 2011 по 2021 г.,

штрафов. Такие виды наказаний, как принудительные работы и арест, судами не назначались.

Исследование судебных решений, размещенных в системе ГАС «Правосудие» (<https://bsr.sudrf.ru>) и на интернет-ресурсе: <https://sudact.ru>, при поиске по запросу «статьи 285.1 УК РФ, 285.2 УК РФ» показало следующие результаты (см. таблицу).

и на интернет-ресурсе: <https://sudact.ru>, при поиске по запросу «статьи 285.1 УК РФ, 285.2 УК РФ» показало следующие результаты (см. таблицу).

№ п/п	Источник данных	Назначенное наказание (штраф, лишение свободы)
п. «б» ч. 2 ст. 285.1 УК РФ		
1	Приговор Урайского городского суда ХМАО-Югры от 31.10.2011 по делу № 1-113/2011	200 000 руб.
2	Приговор Плисецкого районного суда Архангельской области от 29.03.2012 по делу № 1-12/12	6 мес. условно
3	Приговор Анучинского районного суда Приморского края от 19.11.2013 № 1-112/2013	250 000 руб.
4	Приговор Илимийского районного суда Красноярского края от 24.02.2015 по делу № 1-3/2015	2 г. условно + лишение права занимать должности государственной и муниципальной службы в течение 2 лет
5	Приговор Каякентского районного суда Республики Дагестан от 29.05.2015 по делу № 1-24/15	3 г. условно
6	Приговор Сысольского районного суда Республики Коми от 21.11.2016 по делу № 1-53/2016	250 000 руб.
7	Приговор Красногорского городского суда Московской области от 22.11.2016 по делу № 1-366/2016	1 г. 6 мес. условно + лишение права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях на 1 г.
8	Приговор Советского районного суда ХМАО-Югры от 15.03.2017 по делу 1-46/2017 (после изменения апелляционным судом)	400 000 руб.
9	Приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 03.10.2018 по делу 1-115/2018 (после изменения апелляционным судом)	3 г. 6 мес. условно
10	Приговор Магасского районного суда Республики Ингушетия от 24.05.2019 по делу № 1-159/2019	500 000 руб. + 500 000 руб.
11	Приговор Няндомского районного суда Архангельской области от 27.12.2021 по делу № 1-207/2021	200 000 руб.
12	Приговор Холмогорского районного суда Архангельской области от 15.02.2022 по делу 1-1/2022	2 г. условно
п. «б» ч. 2 ст. 285.2 УК РФ		
13	Приговор Каякентского районного суда Республики Дагестан от 22.03.2019 по делу № 1-49/2019	220 000 руб.
14	Приговор Абаканского районного суда Республики Хакасии по делу от 15.08.2019 по делу № 1-41/2019	200 000 руб.
15	Приговор Каякентского районного суда Республики Дагестан от 07.02.2019 по делу № 1-17/2019	250 000 руб.

размещенных на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 16.10.2022).

Таким образом, размеры и сроки назначаемых наказаний находятся в плоскости пересечения с санкцией за основной состав, причем размеры штрафов приближены к нижней границе наказаний, установленных санкцией, а сроки назначаемого лишения свободы равны примерно ее середине. В науке высказывалось мнение об усилении наказаний за данные преступления¹². Тяготение назначаемых штрафов к минимальным пределам, на наш взгляд, указывает, что в части данного наказания санкции интересующих нас статей не нуждаются в повышении верхних пределов. Аналогичный вывод следует распространить и на верхнюю границу лишения свободы. Таким образом, размеры штрафа, исчисляемого в определенной денежной сумме, не нуждаются в изменении; относительно исчисления штрафа в размере заработной платы или иного дохода за определенный период необходимо установить нижнюю границу периода, равную 18 месяцам; сроки лишения свободы необходимо установить от 1 года до 5 лет.

Данные санкции в преломлении опыта европейских стран и бывших союзных республик выглядят достаточно мягкими. Так, для Испании при регламентации квалифицированных составов смежных преступлений (расходование средств, предоставленных из бюджета; злоупотребление должностными полномочиями) характерно установление наказания в виде лишения свободы до 6 лет (§ 264, 266), для Германии — до 10 лет (ст. 305bis), для Республики Беларусь — до 10 лет (ст. 424), для Республики Молдова — до 7 лет (за особо квалифицированные — до 8 лет) (ст. 327), для Азербайджанской

Республики — до 6 лет (ст. 308-1.1). Повышенные сроки фиксируются и относительно такой меры принуждения, как лишение права быть назначенным на должности. Кроме того, нередко в санкциях статей в качестве дополнительного наказания к лишению свободы устанавливается штраф. В ряде стран законодатель допускает применение «лишения права» только к лишению свободы (например, в Германии, Испании, Беларуси), в некоторых случаях предусматривая его в качестве автоматического последствия (например, в Германии). Максимальные границы наказания в виде лишения права назначения на должности установлены следующие: в Германии — до 5 лет (§ 45), в Испании — до 20 лет (ст. 40), в Республике Беларусь — до 5 лет (ст. 51, 424), в Республике Молдова — до 10 лет (квалифицированный состав) и до 15 лет (особо квалифицированный состав) (ст. 327), в Азербайджанской Республике — до 3 лет (ст. 308-1.1)¹³.

Считаем также, что с точки зрения законодательной техники целесообразно вести речь о конструировании особо квалифицированных составов с признаками: совершенные организованной группой; при наличии корыстной или иной личной заинтересованности; повлекшие тяжкие последствия. Из сопоставления норм, предусматривающих квалифицированные и особо квалифицированные составы смежных преступлений (ст. 285, 286, 201, 285.4, 201.4 УК РФ), следует, что наказание в виде лишения свободы за их совершение устанавливается в максимальных границах до 7 или до 10 лет, а в особо квалифицированных до 10 лет. За совершение корыстных преступлений, таких как

¹² См.: Иванчин А. В. О необходимости реконструкции основного и квалифицированного составов нецелевого использования бюджетных и внебюджетных средств (ст. 285.1, 285.2 УК РФ) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России 2009. № 6. С. 81–82.

¹³ См.: Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal // URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444&b=463&tn=1&p=20190221#a305> (дата обращения: 08.01.2022) ; Уголовное уложение Федеративной Республики Германия = Strafgesetzbuch (StGB) : научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. В. Головенков. Потсдам, 2021. С. 370, 443–449 ; Уголовный кодекс Республики Беларусь // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 06.02.2022) ; Уголовный кодекс Республики Молдова // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&pos=4069;-36#pos=4069;-36 (дата обращения: 06.02.2022) ; Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // URL: <https://www.migration.gov.az/content/pdf/7d878287d2a6aa187238b93c7df2b6f3.pdf> (дата обращения: 06.02.2022).

присвоение или растрата, при наличии признаков особо крупного размера или совершения организованной группой также предусмотрено лишение свободы до 10 лет. Полагаем, что за особо квалифицированный состав относительно лишения свободы можно установить аналогичный максимум — до 10 лет. Минимальную границу следует строить с пересечением; на наш взгляд, оптимальным будет установление срока от 4 лет. В таком случае пересечение будет менее 50 %.

Для определения эквивалентности наказаний в санкции необходимо сопоставить штраф и лишение свободы. Вопрос вызывает немалые сложности ввиду неоднородности данных наказаний. В науке предлагается несколько подходов.

Первый подход основан на анализе санкций Особенной части и выявлении пропорций сроков лишения свободы и размеров штрафа. Так, Н. А. Модестова предлагает следующее соотношение штрафа к лишению свободы: при максимальных сроках в 2 года — до 200 тыс. руб.; в 3 года — до 300 тыс. руб.; в 4 года — до 400 тыс. руб.; в 5 лет — до 500 тыс. руб.; в 6 лет — до 650 тыс. руб.; в 7 лет — до 800 тыс. руб.; в 8 лет — до 1 млн руб. Позиция ученого базировалась на ранее актуальном максимальном значении штрафа в 1 млн руб., установленном в Общей части УК РФ, и максимальном сроке лишения свободы, равном 8 годам, предусмотренном в санкциях с альтернативными наказаниями в виде штрафа и лишения свободы¹⁴.

Еще один вариант — это использование правил пропорциональных соотношений. В целях замены данных видов наказаний К. В. Михайлов предлагает исчислять соотношение устанавливаемого срока лишения свободы к максимально предусмотренному Общей частью УК РФ, и на основе полученного процентного соотношения определить размер штрафа. Например,

3 года — это 15 % от 20 лет, размер назначаемого вновь штрафа также должен составлять 15 % от максимального размера. На тот момент в соответствии с ч. 2 ст. 46 УК РФ максимальный размер штрафа был равен 1 млн руб. или доходу осужденного за период до 5 лет. Соответственно, 3 года лишения свободы эквивалентны 150 тыс. руб. или доходу осужденного за 9 месяцев¹⁵.

Данные подходы увязаны с нормами УК РФ, вместе с тем их разность говорит о том, что вопрос, на основании каких норм должна строиться концепция соотношения наказаний в виде штрафа и лишения свободы, остается открытым.

В настоящее время максимальный размер штрафа увеличен до 5 млн руб. (ч. 2 ст. 46 УК РФ). В части 3 ст. 290 УК РФ совмещены штраф, равный 2 млн руб., и лишение свободы на срок до 8 лет, а в ч. 6 ст. 290 УК РФ — штраф, равный 5 млн руб., и лишение свободы до 15 лет. При таком соотношении поиск пропорций на основе актуальных редакций норм приведет к слишком большим штрафам, эквивалентным 1 году лишения свободы. С учетом того, что штрафы за бюджетные преступления назначаются в границах, приближенных к минимальным, построение таких соотношений не оправдано.

Имеется также точка зрения о необходимости исходить из эмпирических данных. Р. О. Долотов неисчерпывающим образом предлагает несколько вариантов: на основании обобщения практики назначения наказания в виде штрафа лицам, в отношении которых избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, установить корреляционную зависимость между днем заключения под стражу и размером назначенного судом штрафа с учетом ч. 5 ст. 72 УК РФ либо вычислить среднюю сумму ежедневного содержания осужденного к лишению свободы и использовать ее для сопоставления с размером штрафа. При этом позиция ученого основывает-

¹⁴ См.: Модестова Н. А. Проблемы законодательного закрепления и правового регулирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа в России и Франции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С. 7.

¹⁵ См.: Михайлов К. В. Оптимизация правил замены неотбытой части наказания более мягким видом // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 42.

ся на необходимости субъективного вменения. За точку отсчета при сопоставлении штрафа и лишения свободы он предлагает взять осознаваемый лицом, совершившим преступление, фактор, а именно сведения о среднегодовом доходе на душу населения в стране¹⁶.

Вместе с тем средний годовой доход на душу населения в стране может существенно отличаться от уровня доходов населения в регионах. Относительно эмпирических данных заметим, что проведенный нами анализ судебной практики не позволил выявить какие-либо закономерности и соотношения. Если при назначении штрафа имеется некоторая устойчивость относительно его размера, то назначаемые сроки лишения свободы отличаются большим разбросом.

В то же время определение критериев, на основании которых можно построить соотношение штрафа и лишения свободы, необходимо. Указанные выше точки зрения могут служить ориентирами для установления справедливых санкций, однако для их корректировки и соотношения со степенью общественной опасности преступлений необязательно строить четкие математические пропорции. Важно принимать во внимание диспозиции норм, сложившуюся практику назначения наказаний, санкции норм, предусматривающих смежные преступления.

На основании изложенного полагаем, что размеры штрафа за особо квалифицированные составы преступлений, предусмотренные статьями 285.1, 285.2 УК РФ, можно определить в границах от 400 тыс. до 1 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 4 лет.

Подводя итоги, исходя из рассмотренных нами правил и ошибок при конструировании санкций статей 285.1, 285.2 УК РФ, полагаем, что санкции за квалифицированные виды рассматриваемых преступлений должны строиться по принципу пересечения с учетом правила о широте санкций. Анализ судебной практики позволяет утверждать, что верхние границы санкции данных статей не нуждаются в повы-

шении. Вместе с тем за квалифицированные виды преступлений необходимо установить нижние границы наказаний в виде принудительных работ и лишения свободы. Целесообразно сформулировать особо квалифицированные составы. Дополнительное наказание изложить применительно к каждому основному наказанию, причем за особо квалифицированные составы дополнительное наказание предусмотрено безальтернативно. Арест как наказание, неприменяемое судами, исключить из санкций всех частей проанализированных нами статей бюджетных преступлений.

Таким образом, санкции ч. 2 и 3 статей 285.1, 285.2 УК РФ должны выглядеть следующим образом:

«2. То же преступление, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) в особо крупном размере, —

наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от восемнадцати месяцев до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо принудительными работами на срок от одного года до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок от одного года до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Преступления, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи:

а) совершенные организованной группой;

в) при наличии корыстной или иной личной заинтересованности;

б) повлекшие тяжкие последствия, —

наказываются штрафом в размере от четырехсот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохо-

¹⁶ Долотов Р. О. Проблемы пенализации: штраф и лишение свободы в альтернативных санкциях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 5. С. 214.

да осужденного за период от двух до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет либо лишением

свободы на срок от четырех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Долотов Р. О.* Проблемы пенализации: штраф и лишение свободы в альтернативных санкциях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2013. — № 5.
2. *Зубкова В. И.* Уголовное наказание и его социальная роль: законодательство, теория, практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Рязань, 2002. — 48 с.
3. *Иванчин А. В.* О необходимости реконструкции основного и квалифицированного составов нецелевого использования бюджетных и внебюджетных средств (ст. 285.1, 285.2 УК РФ) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2009. — № 6. — С. 76–82.
4. *Каплин М. Н.* Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2003. — 187 с.
5. *Кулева Л. О.* Учет категорий преступлений при конструировании составов преступлений и санкций за их совершение в УК РФ // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки». — 2019. — № 3. — С. 72–75.
6. *Михайлов К. В.* Оптимизация правил замены неотбытой части наказания более мягким видом // Российская юстиция. — 2008. — № 8. — С. 40–42.
7. *Модестова Н. А.* Проблемы законодательного закрепления и правового регулирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа в России и Франции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2005. — 28 с.
8. *Непомнящая Т. В.* Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. — СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр-Пресс», 2006. — 781 с.
9. *Шнитенков А. В.* Правила конструирования санкций за преступления против интересов службы (главы 23 и 30 УК РФ) // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. — 2009. — № 10. — С. 385–398.

Материал поступил в редакцию 27 ноября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Dolotov R. O. Problemy penalizatsii: shtraf i lishenie svobody v alternativnykh sanktsiyakh // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. — 2013. — № 5.
2. Zubkova V. I. Ugolovnoe nakazanie i ego sotsialnaya rol: zakonodatelstvo, teoriya, praktika: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Ryazan, 2002. — 48 s.
3. Ivanchin A. V. O neobkhodimosti rekonstruktsii osnovnogo i kvalifitsirovannogo sostavov netselevogo ispolzovaniya byudzhethnykh i vnebyudzhethnykh sredstv (st. 285.1, 285.2 UK RF) // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. — 2009. — № 6. — S. 76–82.
4. Kaplin M. N. Differentsiatsiya ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv zhizni i zdorovya: dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2003. — 187 s.
5. Kuleva L. O. Uchet kategoriy prestupleniy pri konstruirovanii sostavov prestupleniy i sanktsiy za ikh sovershenie v UK RF // Vestnik YarGU. Seriya «Gumanitarnye nauki». — 2019. — № 3. — S. 72–75.

6. Mikhaylov K. V. Optimizatsiya pravil zameny neotbytoy chasti nakazaniya bolee myagkim vidom // Rossiyskaya yustitsiya. — 2008. — № 8. — S. 40–42.
7. Modestova N. A. Problemy zakonodatel'nogo zakrepleniya i pravovogo regulirovaniya naznacheniya i ispolneniya ugovnogo nakazaniya v vide shtrafa v Rossii i Frantsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Krasnoyarsk, 2005. — 28 s.
8. Nepomnyashchaya T. V. Naznachenie ugovnogo nakazaniya: teoriya, praktika, perspektivy. — SPb.: Izdatelstvo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr-Press», 2006. — 781 s.
9. Shnitenkov A. V. Pravila konstruirovaniya sanktsiy za prestupleniya protiv interesov sluzhby (glavy 23 i 30 UK RF) // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. — 2009. — № 10. — S. 385–398.